

Королева Елизавета II

Она — живая легенда британской монархии XX века, любительница ярких шляпок и обожательница собак корги. Та, чье восхождение на трон казалось невозможным, ведь она была лишь третьей претенденткой на корону. Тем не менее судьба распорядилась иначе, изменив жизнь девушки и всей Великобритании.

Елизавета II первая из королевской семьи прошла службу в рядах вооруженных сил. Она умеет стрелять и ремонтировать технику. Ни один британский монарх не правил дольше ее, и никто ранее не устраивал в Букингемском дворце «девичников». Ее личная жизнь скрыта завесой тайны, хотя со своим мужем она познакомилась в восьмилетнем возрасте. За время ее правления сменилось семь пап римских. А она, кажется, не меняется. Но так ли легка корона королевы?..

*Королева
Елизавета II*

ЖЕНЩИНА-МИФ

КСД

ЖЕНЩИНА-МИФ

*Королева
Елизавета II*
ЖЕНЩИНА-МИФ

ХАРЬКОВ
2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9118-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

К68 **Королева** Елизавета II / Сост. Е. Максимова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 304 с.

ISBN 978-617-12-8867-6

УДК 929

© DepositPhotos.com / PicsFive, 2021, commons.wikimedia.org, Firebrace, обложка, 2021
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Рождение королевы

История старушки Европы помнит множество королевских династий. Здесь и Валуа, и Гогенцоллерны, и Габсбурги, и множество других. Одни ведут свою родословную едва ли не от самого Карла Великого, иные — от германских князей древности, но всех их роднит одна черта: на протяжении столетий они правили своими подданными, вершили суд и вели в бой войско. Героиня нашей книги, Ее Величество Елизавета II, правящая королева Великобритании и глава дома Виндзоров, в этом ряду стоит особняком. Так что же выделяет Виндзорский королевский дом среди прочих монарших фамилий?

Истоки Виндзорской династии следует искать в эпохе королевы Виктории, правление которой, пришедшееся на вторую половину XIX века, многие по праву именуют золотым веком Британской империи. Внучка «безумного короля» Георга III, она взошла на трон совсем юной, 18-летней девушкой, став наследницей своих дядьев, не оставивших законных потомков. Спустя два года королева вышла замуж за саксонского принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. Таким образом, Виктория оказалась последним монархом Великобритании из Ганноверской династии. Ее сын и наследник Эдуард VII наследовал династическую линию отца — Саксен-Кобург-Готскую.

...Свои детские годы Виктория описывала как «тоскливые», а юность она провела вдали от светских утех. Виктория должна была до замужества спать с матерью в одной комнате, не разговаривать с незнакомыми людьми, а также ни в коем случае не плакать на публике (эти правила были введены ее матерью). Принцесса практически круглые сутки проводила за книгами, изучала несколько иностранных языков и постигала различные науки. Единственной радостью девочки были часы, проведенные с любимым спаниелем. Зато Виктория очень много путешествовала — как же иначе, ведь она с рождения должна была готовиться к роли королевы!

И вот 20 июня 1837 года в пять часов утра принцессе сообщили, что король Британии скончался. Первое, что сделала новоиспеченная королева, — приказала вынести свою кровать из материнской спальни...

При первой встрече будущий муж не произвел на Викторию особого впечатления — как, впрочем, и она на него. Внешние данные принцессы, мягко говоря, выдающимся не были, к тому же ее верхняя губа была гораздо меньше нижней, и из-за этого рот всегда был приоткрыт, что в ту эпоху считалось огромным недостатком.

Мы, однако, довольно невысоки для королевы. Королева Виктория (запись в дневнике)

Однако вскоре Альберт и его брат приехали погостить в Виндзор, и новая встреча все изменила. Виктория отметила несомненные достоинства жениха: «изысканный нос», «изящные усы», «едва заметные бакенбарды», «прекрасная фигура». На следующий день она сама сделала ему предложение — и Альберт его принял. Через некоторое время состоялась свадьба.

Совпадение, но роды, в результате которых появилась на свет будущая королева, и роды, в результате которых появился на свет ее будущий супруг, принимала одна и та же повитуха.

Королева предстала перед приглашенными в белоснежном платье (что в те времена было категорически не принято!), украшенном лепестками цветов апельсина, с пятиметровым шлейфом, в венке и фате. Именно этот наряд положил начало традиции белых свадебных платьев!

Альберт стал единственной любовью Виктории. После первой брачной ночи она записала в дневнике: «Я никогда, никогда не проводила такого вечера! Мой дорогой, дорогой, дорогой Альберт... его любовь и привязанность дали мне чувство небесной любви и счастья, которое я никогда не надеялась почувствовать! Мы целовали друг друга снова и снова! Это был самый счастливый день в моей жизни!»

Принц был для молодой королевы настоящим политическим советником. Он ведь получил прекрасное образование и обладал выдающимся дипломатическими способностями. Альберт избавил жену от влияния парламентских интриганов, а также помог улучшить ее отношения с матерью. Каждый день он вставал до рассвета, писал

письма, составлял ответы на запросы министров. Виктории оставалось только подписывать подготовленные им документы. Она замечала, что Альберт с каждым днем все больше интересуется политикой и государственными делами. Со временем он стал фактическим правителем Британии...

Первым ребенком супругов стала девочка, которую по традиции называли Викторией, вторым — мальчик, будущий король Эдуард VII. Всего же у четы было девять детей.

Супруги стали в глазах своего окружения и подданных примером образцовой семьи. Не было ни измен, ни скандалов, ни ссор... Нет, одна ссора все же имела место! Заболела дочь, и Альберт с Викторией заспорили о методах лечения. В результате королева разрыдалась, а принц в сердцах написал ей письмо, в котором настаивал, что, если она будет упорствовать, смерть дочери останется на ее совести. Виктория уступила...

В 1861 году Альберт заболел, и врачи вынесли страшный приговор: жить принцу-консорту осталось недолго... Последними его словами были: «Моя дорогая жена».

Отныне с Викторией больше не было ее «милого ангела». Казалось, жизнь закончилась. Королева стала затворницей, отказалась принимать участие в официальных церемониях. В ее покоях все было так, как при муже: его любимые цветы, горячий чай, любимые книги, даже свежая пижама для него каждый вечер на супружеской постели... На спиритических сеансах королева часами разговаривала с покойным Альбертом. Королева теперь избегала появляться на публике и редко посещала Лондон, а также постоянно носила траур. Почти все время она проводила либо в Виндзорском замке, либо в шотландском поместье Балморал, которое они с принцем Альбертом приобрели в 1847 году. А в дворцовом парке королева возвела мавзолей, где и похоронен Альберт.

Только через некоторое время Виктория смогла вернуться к государственным делам. Их с Альбертом дети, взрослея, вступали в браки с представителями венценосных семей, отчего со временем Викторию стали называть «бабушкой Европы». В окружении правительницы появился некий Джон Браун, об отношениях которого с королевой ходит множество слухов. Однако точных сведений об их связи нет.

Виктории было суждено пережить мужа на сорок лет. Она скончалась 22 января 1901 года в поместье Осборн-хаус на острове Уайт. До последних минут с ней оставались ее сын и наследник принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, а также внук — германский император Вильгельм II, которому совсем скоро предстояло сыграть весьма зловещую роль в судьбе не только Европы, но и всего мира.

Королева Виктория похоронена возле Альберта, в белом платье и свадебной вуали.

Правление Виктории продолжалось более 63 лет. На момент своей смерти она являлась самым долгоправящим монархом в истории Великобритании.

Викторианская эпоха стала временем невероятного, взрывного развития Британской империи. Техническая революция, начавшаяся в первой половине XIX века, придала колоссальный импульс росту деловой активности во всем мире. Англия, которую скоро станут называть «мастерской мира», шла в авангарде прогресса. Паровые машины, сначала примитивные и взрывоопасные, стремительно совершенствовались и быстро изменили всю британскую промышленность, в том числе традиционно важную для этой страны угледобывающую отрасль. Гений инженеров Р. Тревитика и Дж. Стефенсона, создавших первые работоспособные паровозы, вызвал революцию на транспорте. В 1825 году в Англии была построена первая в мире железная дорога. Протяженность ее казалась совсем небольшой, всего лишь 40 км, но эта линия стала первой ласточкой, за которой последовало массовое строительство железных дорог во всем мире.

Появление конвертера Бессемера сделало Британию основным мировым производителем стали. Сталь, массовое производство которой ранее ограничивалось из-за чрезвычайной сложности технологического процесса, стала теперь вполне доступным конструкционным материалом. Экспорт стали приносил Англии баснословные доходы. Вероятно, сталь изменила мир не в меньшей степени, чем появление паровой тяги.

Очень скоро изменились и морские перевозки, столь важные для крупнейшей колониальной империи мира. Тысячелетиями,

с финикийских еще торговых судов, морем правил его величество парус. Парус являлся основным средством движения и военных кораблей, и всевозможных гражданских судов — от крохотной рыбацкой лодчонки до трехпалубного линкора, несущего десятки пушек и сотни человек команды. Появление в начале XIX века не просто работоспособных, но и относительно надежных паровых машин тут же заставило пытливые умы искать им применения на море. Собственно, первые пароходы появились еще в конце восемнадцатого века, однако проблемы с непомерным расходом угля, слабостью машин и движителя не позволили им найти практическое применение.

К началу 1800-х годов большинство инженерных проблем удалось решить. В 1819 году американский пароход «Саванна», использующий в качестве движителя гребные колеса, впервые пересек Атлантику. И хотя значительную часть пути «Саванна» шла под парусами, даже у ярых скептиков более не оставалось сомнений: пришла новая эра, эра могучих машин, которым не страшны ни штили, ни дурная погода, так часто препятствовавшая судоходству. Теперь судну, отправляющемуся в плавание или же, наоборот, входящему в порт, не приходилось ждать ветра, прилива, совершать сложные маневры парусами — паровая машина легко справлялась с этими ранее сложными задачами.

Пароходы очень быстро изменили характер международной торговли. Теперь судно с колониальным товаром проходило свой маршрут гораздо быстрее парусника, а главное — капитану не приходилось более остерегаться штилевых зон и не нужно было совершать утомительные эволюции, маневрируя при неблагоприятном ветре.

Могучий английский военно-морской флот, постепенно лишаящийся парусов, в середине столетия стал ставить в строй первые железные корабли. После Гражданской войны в США, породившей такое невиданное прежде чудо, как броненосный монитор, все крупнейшие морские державы бросились строить стальные корабли. Но и в этой гонке Англия всегда оказывалась первой, подтверждая давний титул «владычицы морей».

Все эти события естественным образом оказывали свое влияние на изменения в жизни Британской империи. Рос и богател новый класс — финансово-промышленная аристократия, все громче и громче

заявляющая о себе в таком традиционном, если не косном, английском обществе.

Смена технологических укладов неизбежно привела к глубинным изменениям в жизни Британии. Промышленности требовалось все больше и больше образованных специалистов. В Англии расширилась сеть общеобразовательных школ, появлялись все новые и новые технические колледжи. Тонко понимая процессы, происходящие в империи, королева Виктория полностью поддержала парламентскую реформу 1867 года, предоставившую право голоса значительной части мелких буржуа и квалифицированных рабочих. Ранее их политические права жестко регламентировались имущественным цензом. Ныне же ценз, пусть и не исчезнув вовсе, был значительно снижен. Традиционная консервативная Англия, известная своими сословными перегородками, постепенно становилась все более либеральной. В этот период возросла роль профсоюзов, их лидеры оказывали постоянное давление на британский парламент, добиваясь проведения законов, способных улучшить положение наемных работников.

Виктория поддерживала экспансионистскую политику кабинета Дизраэли, результатом которой стали войны на юге Африки и в Афганистане. Эти войны не принесли британскому флагу особой славы, однако продвижение империи продолжалось на самых разных направлениях.

В последние десятилетия своей жизни королева являлась живым воплощением мощи Британской империи, своего рода символом того упорства и мужества, с которыми англичане строили державу. Однако имели место политические дразги между кабинетами Гладстона и Дизраэли, сменявшими друг друга на посту премьер-министра, претензии ирландской элиты, болезненно отреагировавшей на провал законопроекта о самоуправлении Ирландии...

...Альберт, принц Уэльский, получивший впоследствии тронное имя Эдуард VII, был, как мы уже упомянули, вторым ребенком — и старшим сыном — королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. В результате долгого правления своей матери он оказался самым возрастным на тот момент принцем Уэльским за всю историю Британии. Властная, а порой и деспотичная Виктория не допускала сына к государственным делам. Королева едва терпела молодого Альберта, без всяких на то оснований считая его виновным

в смерти собственного отца: якобы тот слишком разволновался из-за интрижки наследника с некой ирландской актрисой, что и свело его в могилу.

Впрочем, принца Уэльского такое положение дел, кажется, вполне устраивало. Добросердечный и жизнелюбивый, будущий король обожал бега, охоту и женщин. Известно, что среди его фавориток была даже Сара Бернар. Имя молодого принца часто мелькало в прессе. Все это ни в малейшей степени не влияло на репутацию Эдуарда VII: искренность, открытая улыбка и обаяние сделали его популярным во всех слоях общества.

Заняв после смерти своей великой матери трон, Эдуард VII оказался весьма деятельным монархом и прекрасным дипломатом. Короткое его правление пришлось на тревожное время. Германская империя, опоздавшая к колониальному разделу мира, считала сложившееся положение совершенно несправедливым. Немецкие элиты, богатые промышленники мечтали урвать кусок у крупнейших колониальных держав, в первую очередь у Франции и Великобритании. С каждым годом росла военная и промышленная мощь Германии, равно как и ее геополитические аппетиты. Эдуард VII, осознавая личную ответственность за судьбы Европы, внес большой вклад в создание Антанты. В 1903 году он посетил с официальным визитом Францию, а в 1908-м — Россию. Личное общение с элитами крупнейших европейских государств, энергия и обаяние сыграли свою роль. В конечном итоге шаги Его Величества Эдуарда VII привели к вынужденной консолидации антигерманских сил перед Первой мировой войной.

Несмотря на то что современники часто называли Эдуарда VII Миротворцем, именно во время его правления отношения между Германией и Великобританией стали стремительно ухудшаться. Одной из причин была личная неприязнь британского монарха к своему германскому родственнику, кайзеру Вильгельму. Эдуард Вильгельма не любил, считая его человеком грубым и крайне бесцеремонным, что, впрочем, во многом соответствовало действительности. В начале XX века Британию сотрясала германофобия, в каждом немецком коммерсante, прибывающем на Остров по тем или иным делам, общество готово было видеть шпиона германского генштаба. Доходило даже до того, что обыватели, подогретенные статьями в прессе,

принимались громить «баварские» колбасные лавки или же бить бочки с немецким пивом, импортированные вполне добропорядочными английскими предпринимателями.

Правил Эдуард VII недолго. Он скончался в мае 1910 года, оставив своему сыну Георгу империю, переживающую период бурного социального развития.

Будущий король Георг V был вторым сыном в семье. Престол должен был унаследовать его старший брат, Альберт Виктор, однако тот скончался в 1892 году от гриппа. После коронации отца Георг, как наследник британского престола, обрел титул принца Уэльского.

В юные годы Георг получил военно-морское образование, уже с 12 лет он проходил службу в качестве кадета на учебном корабле HMS «Britannia». Спустя два года, после получения мичманского чина, он начал службу на корвете HMS «Vaschant». Таким образом, Георг V оказался одним из немногих британских монархов, имеющих ясное, практическое представление о военном деле. В дальнейшем годы службы, безусловно, сыграют важную роль в его политических решениях.

Георг V был коронован в Вестминстерском аббатстве 22 июня 1911 года. С самого начала правления новый король оказался в сложнейшей политической ситуации. Грызня между палатой лордов и палатой общин, сотрясавшая Англию, достигла апогея. Под давлением премьер-министра Г. Асквита Георг V вынужден был согласиться с принятием билля о парламенте, значительно урезавшего власть палаты лордов. Понятно, что такое решение короля не могло вызвать одобрения у традиционной земельной аристократии. Ко всему прочему снова и снова бурлила Ирландия, угрожая едва ли не восстанием. Видя очевидную угрозу, король Георг собрал представителей всех парламентских фракций, но вопрос с введением самоуправления в Ирландии так и не был решен.

Безмятежное лето 1914 года оказалось оборвано выстрелами в Сараево. Мало кто из европейцев, читая в газетах о подлом убийстве австрийского наследника престола, мог представить себе, какой кошмар ждет их в самое ближайшее время. Уже в августе заговорили пушки.

Будучи человеком военным, Георг V хорошо понимал уязвимость Британской империи в конфликте такого масштаба. Казалось бы,

человеческие ресурсы империи необозримы, — но войск, находящихся в метрополии и готовых к быстрой переброске во Францию, было просто ничтожно мало. А могучий и непобедимый Royal Navy, королевский военно-морской флот, оснащенный самыми современными кораблями, — разбросан по морям и океанам всего мира, держа британский флаг в многочисленных колониях.

В это же время Германия, имея на Европейском континенте десятки прекрасно оснащенных дивизий, без особых трудностей пробила оборону франко-английских войск и скоро вышла к Парижу.

Пятого сентября 1914 года началась битва на Марне. Английские части отступали к Парижу, даже не удосужившись взорвать за собой мосты через реку Марна. Решающее сражение у Монмирая французы проиграли. Отступать англо-французским частям было уже некуда, до Парижа оставались считанные километры. К 7 сентября в Париж прибыла резервная Марокканская дивизия, однако отправить ее на фронт было фактически нечем. Командующий генерал Галлиени нашел нестандартное решение, оставившее свой след во всей военной истории человечества. Дивизия имела сокращенный двухбригадный состав. Одну из бригад вместе со всей артиллерией дивизии Галлиени отправил по железной дороге, а вторую, в которой оставались одни лишь пехотинцы с пулеметными ротами, — на такси. Тысячи парижских таксистов с восторгом откликнулись на призыв военного командования и предоставили свои машины для экстренной переброски войск на фронт. Основную массу их машин составляли «Рено», вошедшие в историю как «Марнские такси». Скромный трудяга, автофиакр *Renault AG* сыграл огромную роль в победе Антанты. Германский фронт был разрушен, Париж — спасен. Но впереди Антанту ждали мучительные годы позиционной войны, из которой, казалось, не было выхода.

Прекрасно осознавая свою ответственность за судьбу не только Британской империи, но и всей Европы, Георг V вел постоянные консультации как с военными, так и с властями колоний. В Индии стремительно формировались воинские части для отправки на Европейский континент. Австралия и Новая Зеландия спешно мобилизовали мужское население для создания пехотных дивизий. Канада готовилась к отправке своих сил.

Но Германия и не думала отступить. Мощнейший в мире военно-морской флот Британии ждал новый, ранее неведомый вызов — подводные лодки. Двадцать второго сентября 1914 года немецкая подводная лодка U-9 под командованием капитан-лейтенанта Отто Веддигена всего лишь за час потопила три британских броненосных крейсера — «Абукир», «Хог» и «Кресси». Задолго до начала Первой мировой войны один из лордов адмиралтейства назвал подводные лодки «подлым и, в конце концов, чертовски не британским оружием». Британский флот оказался абсолютно не готов к противолодочной борьбе, офицерский состав не желал воспринимать саму опасность удара из-под воды. Теперь за традиционную английскую консервативность заплатили жизнями ни много ни мало 1459 моряков трех погибших крейсеров. Но даже этот позорный разгром не вразумил британских адмиралов. Никаких особых мер по созданию системы противолодочной обороны принято не было. Между тем весьма совершенные для своего времени крейсерские немецкие подлодки вышли в Атлантику.

Великобритания, ведущая обширнейшую торговлю со всем миром, к началу XX века оказалась чрезвычайно зависима от поставок из колоний. В первую очередь речь шла о продовольствии. Британцы привыкли к чаю из Индии, баранине из Австралии и, разумеется, к канадской пшенице, без которой невозможно было обеспечить самые элементарные потребности метрополии. Нефть доставляли из колоний, хлопок, необходимый для производства артиллерийских выстрелов, — тоже, и даже сахар, важнейший стратегический товар, ввозили на острова через моря и океаны.

Угроза со стороны германских подводных лодок, сохранявшаяся на протяжении всей войны, потребовала привлечения огромных ресурсов Royal Navy. Однако же, помимо подводных лодок, Британия столкнулась с опасностью, которой не ждал никто. Бурное развитие авиации, появление легких и достаточно мощных моторов позволило немецким инженерам создать бомбардировщики, способные достигать английских островов. И хотя первые бомбы были сброшены на Лондон с дирижабля, вскоре основной ударной силой германской авиации стали аппараты тяжелее воздуха. Двухмоторные бомбардировщики «Гота» регулярно появлялись над британскими городами, сея смерть и разрушения. Ближе к концу войны к ним добавились совершенно

монструозные машины серии «R», имеющие по четыре-пять двигателей и способные нести уже несколько тонн бомб. К счастью для Англии, Германия не обладала ресурсами, позволяющими поставить такие машины в серийное производство, так что выпуск их оказался ничтожно мал. Но тем не менее воздушные атаки заставили британских военных создавать силы ПВО, в составе которых к концу войны находились уже сотни истребителей.

С началом войны Георг V ввел в Букингемском дворце едва ли не казарменную дисциплину, а сам стал постоянно носить военную форму цвета хаки, как и тысячи простых офицеров на фронте. Между тем в Англии росла ненависть ко всему немецкому. Понимая настроения своих подданных, в марте 1917 года король решился на крайне неординарный шаг. Семнадцатого марта была опубликована прокламация, в которой сообщалось, что королевская династия избавляется от прежнего названия. В качестве нового имени для британского правящего дома было выбрано «Виндзор» — по названию старинного замка, являющегося одной из главных монарших резиденций.

Так в мире появилась «новая старая» королевская династия. Кроме смены названия, Георг V отказался от всех личных и семейных немецких титулов.

Окончание Первой мировой войны, с восторгом воспринятое во всем мире, принесло новые вызовы. В Европе с грохотом рушились громадные империи, росло революционное движение. Георг V, будучи человеком всесторонне образованным и здравомыслящим, понял, что в новых условиях монархия должна стать более демократичной. Король поддерживал умеренное крыло Лейбористской партии, лично общался с профсоюзными лидерами, а во время всеобщей забастовки 1926 года приложил много усилий для примирения сторон. Более того, он обратился к премьер-министру С. Болдуину, требуя ни в коем случае не применять силу против забастовщиков.

Эти действия привели к тому, что к 1930-м годам Георга V стали именовать «народным королем». Доверие к нему росло во всех слоях английского общества. В 1932 году король выступил с рождественским радиообращением к нации. Текст его написал Редьярд Киплинг. И новый стиль общения с подданными стал традицией! Через три года, принимая поздравления по случаю 25-летия своего правления, Георг

V был поражен огромным количеством писем и открыток, присланных самыми разными людьми.

В то же время его семейные дела шли вовсе не блестяще. По закону престол должен был унаследовать старший сын короля Эдуард. Молодой принц Уэльский пользовался популярностью среди англичан. Однако же вести себя согласно строгому этикету, предписываемому будущему королю, принц Эдуард не желал. Его многочисленные романы с женщинами заставляли вспомнить нрав деда, короля Эдуарда VII. Король Георг прекрасно знал о недостойном поведении сына и недолюбливал его. Душа монарха принадлежала младшему сыну Альберту и внучке Елизавете, которую домашние ласково называли Лилибет.

Отец нашей героини, Ее Величества Елизаветы II, вошедший в историю как Георг VI, родился 14 декабря 1895 года в Норфолке. Крестили его под именем Альберт Фредерик Артур Георг, в семье же именовали просто Альбертом. Принц Альберт, страдающий заиканием, рос скромным и даже застенчивым мальчиком. Образование второй сын короля Георга V получил в Осборн-колледже. Так как Альберт не являлся прямым наследником престола, его, по сложившейся традиции, ждала служба на Королевском флоте. Принц Альберт учился в Королевском военно-морском училище в Дартмуте и в 1915 году получил звание мичмана. Чуть позже, сдав экзамены на чин, он стал лейтенантом. Судьбе было угодно, чтобы молодой Альберт Виндзор, которому впоследствии пришлось сыграть огромную роль в событиях Второй мировой, принял участие в Ютландском сражении, где Royal Navy сошелся с Зеефлотте кайзера Вильгельма II. В том легендарном бою принц Альберт командовал одной из орудийных башен линкора «Коллингвуд». Впоследствии Альберт по состоянию здоровья покинул Королевский флот и в 1918 году поступил на службу в морскую авиацию Его Величества. Очень скоро принц Альберт стал летчиком: он служил на Западном фронте, где достиг в итоге звания *squadron-leader*¹. В целях конспирации он проходил воинскую службу под фамилией Джонсон.

Двадцать шестого апреля 1923 года принц Альберт женился на леди Елизавете Боуз-Лайон, дочери четырнадцатого графа Стратмора. Со своей будущей супругой Альберт познакомился в 1905 году. В этом браке у него было две дочери: Элизабет Александра Мария, которой

суждено было занять британский трон под именем Елизаветы II, и ее младшая сестра, принцесса Маргарет Роуз.

Принцесса Элизabet, которую в семье называли Лилибет, появилась на свет 21 апреля 1926 года в особняке Мейфэр на Брютон-стрит, Вестминстер. Казалось, что детство юной леди не может быть омрачено ни горем, ни уж тем более житейскими трудностями. Однако История рассудила по-своему.

Первая мировая война закончилась для Британии победой, но элиты стран-победительниц отдавали себе отчет в том, что впереди — проблемы и вызовы, к которым никто не готов. 1919 год вызвал некоторую растерянность в финансовых кругах Британской империи. Англия, которая еще в 1914 году являлась крупнейшим кредитором мира, теперь оказалась в должниках, и как отдавать эти долги, не знал никто. Соединенные Штаты, кредитовавшие через крупнейшие из своих банковских консорциумов Британию, не настаивали на немедленном возвращении долгов, однако же правительственные финансисты понимали: ситуация сложна настолько, что требует принятия немедленных мер. Ко всему прочему революция в России, рост движения социалистов постепенно подтачивали основы монархии.

Принц Альберт, оставивший военную службу с окончанием войны, в течение года изучал историю и экономику в легендарном Тринити-колледже Кембриджского университета, где снискал себе репутацию скромного и отзывчивого молодого человека.

Георг V догадывался, что из правления молодого Эдуарда не выйдет ничего хорошего. Так и случилось. Хронические легочные заболевания подточили здоровье короля. Двадцатого января 1936 года он скончался. Сорокадвухлетний принц Уэльский был провозглашен королем Эдуардом VIII. Что ж, «король умер, да здравствует король!»... Но увы...

Эдуард испытывал нежную привязанность к американке Уоллис Симпсон, ранее разведенной и состоявшей во втором браке. Это обстоятельство, вопиюще нарушавшее все традиции, всегда портило королю отношения с отцом. Едва Эдуард вступил на престол, в суде начался бракоразводный процесс миссис Симпсон. Всем было понятно, что король хочет жениться на ней. Однако по британским законам сделать это было невозможно: король является главой

англиканской церкви, а раз так, для него запрещен брак с лицом, ранее расторгнувшим брак.

Правление Эдуарда VIII длилось менее года, и он даже не был коронован. Одиннадцатого декабря 1936 года он подписал согласие на отречение, и королем автоматически стал его младший брат герцог Альберт Георг Йоркский, принявший имя Георга VI. Его дочь, принцесса Елизавета, стала наследницей престола.

Несмотря на откровенно скандальный характер отречения Эдуарда VIII, правительственные круги Британии вздохнули с облегчением. Эдуард всячески поддерживал Муссолини в развязанной им агрессивной войне с Эфиопией и не скрывал своих прогерманских взглядов.

Эдуард VIII, король, отрекшийся от престола — то ли в силу политических убеждений, то ли из любви к разведенной американке — и проживший остаток жизни во Франции, всегда был объектом многочисленных спекуляций.

Во Франции герцог Виндзорский и его супруга были настоящими иконами стиля, окруженными флером гламура и роскоши. В бытность же принцем Уэльским Эдуард выглядел и вел себя куда более раскованно, чем принц Чарльз. Не в последнюю очередь это повлияло на то, как в итоге стал выглядеть и вести себя Чарльз.

В октябре 1970 года принц Уэльский навестил герцога Виндзорского в Париже. О планах принца на этот день не сообщалось, но, по мнению некоторых журналистов, герцог очень хотел сделать встречу достоянием общественности: его жизнь клонилась к закату, он желал примирения и признания своего места в истории. Можно сказать, что он даже завидовал внучатому племяннику.

Но встреча принесла только разочарование. Принц, прибыв в резиденцию герцога, застал там вечеринку, полную «самых ужасных американских гостей, которых я когда-либо видел... Все это казалось таким трагичным — люди, атмосфера и само существование, — что я с облегчением сбежал». В любом случае, несмотря на интерес принца, Эдуард никогда не смог бы затмить для него пример родного отца.

Впрочем, Чарльз и Эдуард были похожи в одном — неразборчивости в романтических связях. Оба были известны многочисленными

любовными историями, часто заканчивавшимися скандалами. Даже бабушка Чарльза, королева-мать, нередко сравнивала Камиллу Паркер-Боулз с Уоллис Симпсон, с которой она, по сути, соперничала в течение нескольких десятков лет. Елизавета и Уоллис постоянно обменивались язвительными замечаниями. Однажды Симпсон заметила, что у супруги Георга VI отсутствует чувство юмора. Тогда на одном из ужинов Елизавета стала разговаривать с американским акцентом — с издевкой пародируя невестку. Впоследствии королева-консорт лично повлияла на то, чтобы Уоллис не получила титул «Высочество» после бракосочетания в 1937 году с отрекшимся от престола королем Эдуардом VIII; гроб герцогини в 1986 году не покрыли королевским штандартом, а титул Ее Королевское Высочество не выгравировали на надгробной плите. Именно по настоянию королевы-матери герцог и герцогиня Виндзорские оказались навсегда во Франции.

В стране может быть только один король. Елизавета Боуз-Лайон

Выражение лица Уоллис до конца жизни менялось при одном только упоминании о королеве-матери. Это бывало очень неприятно для окружающих и иногда напоминало безумие. Елизавета умела быть, когда нужно, проницательной, коварной и даже беспощадной.

Ходили слухи о невероятной ревности Елизаветы к Уоллис. Та даже утверждала, что невестка ненавидит ее по той причине, что сама хотела выйти замуж за Эдуарда и стать принцессой Уэльской. На самом же деле Елизавета Боуз-Лайон никогда не желала быть королевой (по этой причине она дважды отказывала принцу Альберту). Но благодаря Уоллис случилось именно то, чего герцогиня Йоркская боялась больше всего. И именно этого она никогда не могла простить американке.

Эдуард был таким веселым и милым, пока не появилась Симпсон. Любовь творит с людьми странные вещи. Боюсь, правда в том, что в то время он был больше, чем просто слегка сумасшедший. Елизавета Боуз-Лайон

Герцог же тем временем уверял, что именно жена его брата сделала все, чтобы его назначили в 1940 году губернатором Багамских островов, фактически вынудив покинуть Европу. Герцог и герцогиня Виндзорские ошибались: Елизавета была против назначения и писала колониальному секретарю Багам: «Герцогиня Виндзорская выглядит как худшая из худших (кандидатур)».

Георгу VI и его жене также было прекрасно известно о тесной дружбе герцога и герцогини с послом Германии в Лондоне Иоахимом фон Риббентропом, о поездке герцога и герцогини Виндзорских в Берлин в 1937 году и встрече с Гитлером. Кстати, Адольф Гитлер был поражен, когда узнал о том, что королева упражняется в стрельбе из пистолета по крысам Букингемского дворца, готовясь к возможному вторжению Германии в Британию.

В 1967 году, впервые за 30 лет, Елизавета и Уоллис встретились на открытии мемориальной доски королеве Марии в Лондоне. Камеры запечатлели долгое и недружелюбное рукопожатие, герцогиня демонстративно не сделала реверанс.

В 1972 году на похоронах герцога Эдуарда Елизавета припомнила невестке прошлое, взяв ее руку и произнеся: «Я знаю, что ты чувствуешь. Я сама через это прошла». Но затем Елизавета удивила всех, поцеловав Симпсон в щеку.

В 1976 году во время официального визита королевы-матери в Париж планировалось посещение герцогини, однако врачи посоветовали Елизавете не делать этого — на тот момент Уоллис уже страдала от деменции и параноидальных галлюцинаций. Тогда герцогине была послана корзина роз с карточкой с подписью, лично сделанной королевой-матерью: «В знак дружбы».

Итак, 12 мая 1937 года Альберт, принц Йоркский, был коронован в Вестминстерском аббатстве, приняв тронное имя Георг VI. Всего через несколько лет отцу будущей королевы Елизаветы II предстояло стать символом британского сопротивления фашизму.

В Европе все сильнее пахло грозой.

Детство

При рождении малышка Лилибет получила титул принцессы Йоркской. Однако она была лишь третьей в списке претендентов на корону. Главным наследником был Эдуард, принц Уэльский, старший сын короля.

Однако король любил эту прелестную девочку гораздо больше собственного сына и очень хотел, чтобы именно она со временем заняла английский трон. Впрочем, он не обделял вниманием и ее младшую сестру Маргарет. Обе девочки занимались с лучшими педагогами, учились танцам и верховой езде. Но сильный характер Лилибет проявлялся особенно и во всем. Однажды, например, в знак протеста против учительницы она опрокинула на свою голову чернильницу!

Елизавета всегда особенно любила деда по отцу, Георга V.

Когда Георг V умер, Мальтийский крест с его короны упал в грязь — это считалось дурной приметой для наследника. И вот Эдуард VIII, не проправив и года, отрекся от престола ради Уоллис Симпсон, а до того вообще был заподозрен в гомосексуальных связях — в частности, и с родным братом, и с кузеном. Тогда в Великобритании гомосексуальные отношения преследовались законом, однако закрытые мужские клубы появлялись в Лондоне в огромном количестве.

Я отрекаюсь, потому что не нахожу возможным исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую люблю. Эдуард VIII

Кроме того, Эдуард после Первой мировой войны регулярно общался с нацистами в Европе. По словам исследователей, в частности Арины Поляковой, именно с подачи своей любимой Уоллис, многие годы водившей дружбу с нацистами, Эдуард заинтересовался развитием отношений с Германией, которая, конечно, была весьма заинтересована в том, чтобы заполучить в качестве союзника будущего

британского короля. Естественно, королевская семья не могла позволить себе наследника с такими взглядами. Поэтому его заявление об отречении правящий дом, скорее всего, только порадовало. Однако даже после свадьбы Эдуард и Уоллис не оставили дружбу с европейскими пронацистами, а кроме того, нанесли визит в Третий рейх, где лично познакомились с Адольфом Гитлером. Так и случилось, что по инициативе нового короля и премьер-министра (Уинстона Черчилля) Эдуард был отправлен губернатором на Багамы...

...Лилибет переехала с родителями из Кенсингтона в Букингемский дворец и, будучи не по годам ответственным ребенком, с усердием занялась подготовкой к королевским обязанностям.

В соответствии с дворцовыми традициями юная Элизабет Виндзор получила домашнее образование. Помимо гуманитарных и точных наук, большое внимание уделялось праву, а также международным отношениям. Элизабет также самостоятельно выучила французский язык, чем впоследствии очень гордилась.

Детские годы принцессы Элизабет пришлись на трагическое, чрезвычайно сложное для Британии время. На Европейском континенте набирал силу фашизм. Гражданская война в Испании показала, что пренебрегать фашистской угрозой далее нельзя. Муссолини и Гитлер не только снабжали Франсиско Франко новейшим оружием, но и отправили на Иберийский полуостров значительные войсковые контингенты. Франкисты, по сути, господствовали в воздухе, делая сопротивление республиканских сил безнадежным. Падение республиканской Испании становилось лишь вопросом времени.

Между тем политические элиты Великобритании, да и сам король Георг VI, все еще сохраняли иллюзии по поводу возможности заключения прочного мира с нацистской Германией. Сторонник политики умиротворения агрессора, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, без усталости убеждал парламент в необходимости идти навстречу Гитлеру, сдавая позиции даже там, где в этом не было ни малейшей нужды. Чемберлену удалось привлечь на свою сторону и короля Георга, который надеялся обратиться лично к Гитлеру с предложением мирного урегулирования таких вопросов, как демилитаризация Рурской области и Судетская проблема,

искусственно раздуваемых берлинской кликой. Голос короля услышан не был.

В трагическую ночь с 29 на 30 сентября 1938 года рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, премьер-министр Франции Эдуар Даладье и премьер-министр Италии Бенито Муссолини подписали так называемое Мюнхенское соглашение, которому суждено было войти в историю как одному из самых гнусных и позорных документов, под которым стояла подпись английского политика.

Вернувшись домой, на Британские острова, Чемберлен еще в аэропорту пафосно заявил: «Я привез вам мир!»

Фактически же встреча в Мюнхене означала раздел Чехословакии. Уже 1 октября германские войска пересекли ее границу и в течение всего лишь десяти дней заняли всю территорию так называемой Судетской области. Пражское правительство, повергнутое в шок таким предательством со стороны тех, кого чехи считали союзниками, отдало приказ армии не оказывать сопротивления оккупантам. Подлость сдачи интересов Праги до сих пор вызывает споры среди историков, ведь известно, что в военном отношении Чехословакия, являвшаяся на тот момент одним из промышленных гигантов Европы, нисколько не уступала Германии. Однако же национальный шок был таков, что правительство Э. Бенеша не смогло найти в себе силы для организации сопротивления.

С подписанием Мюнхенского соглашения фактически рухнула послевоенная Версальская система, гарантировавшая мир на Европейском континенте. Теперь ничто не мешало стремительной милитаризации Германии, росту ее военно-промышленного комплекса и, как следствие, геополитических appetитов. Впрочем, последнее в Берлине уже и не скрывали.

Гитлер уже и не думал прикрываться демагогическими бреднями о «разделенном народе», о немцах, страдающих на территории чужих государств, — все это осталось в прошлом. Теперь нацистские идеологи говорили прямо: нам нужны пространства, нам нужен «лебенсraum», и мы не остановимся, пока не добьемся своего.

Манипулируя распадом Чехословакии, Германия принудила пражское руководство к подписанию соглашения о «протекторате» Третьего рейха над землями Богемия и Моравия. Уже 15 марта

1939 года Берлин ввел войска на территорию Чехии. Подчиняясь полученным приказам, чешская армия практически не оказала сопротивления захватчикам.

Последствия Мюнхенского соглашения оказались куда серьезнее, чем виделось в Лондоне в 1937—1938 годах. Гитлер получил не только новые территории, Рейху достался огромный военно-промышленный потенциал. Такие концерны, как «Шкода», «Прага», «Ческа Збройовка», теперь работали на нужды вермахта, исправно выпуская автомобили, танки, разнообразное стрелковое вооружение и снаряжение. По состоянию на 22 июня 1941 года из 21 танковой дивизии вермахта, сосредоточенной для наступления на СССР, пять были вооружены именно чешскими танками «Lt-35» и «Lt-38», производимыми в немалых количествах. На шасси последнего до самого конца войны массово выпускалась очень удачная противотанковая САУ «Хетцер», способная на равных бороться с большинством советских и англо-американских танков.

Таким образом, «политика умиротворения» фашистов привела вовсе не к миру для Европы, а к результатам прямо противоположным. Готовность пожертвовать Чехословакией ради совершенно иллюзорного мира лишь распалила аппетиты агрессора.

Германия требовала все больше и больше. В начале 1939 года Гитлер заговорил о давних претензиях на Данциг, и здравомыслящим людям в Европе стало ясно, что новая большая война неизбежна. Несмотря ни на что, правительство Невилла Чемберлена придерживалось двойственной политики в отношении Третьего рейха. С одной стороны, Польше были даны недвусмысленные гарантии безопасности, с другой — реальной подготовки к войне не было. В целом же в самых разных слоях британского общества было немало откровенных сторонников Гитлера: достаточно вспомнить, что возглавляемый влиятельным аристократом сэром Освальдом Мосли Британский союз фашистов был запрещен только летом 1940 года. Прогерманские и, более того, профашистские настроения не могли не влиять на политику Кабинета министров Невилла Чемберлена.

Весной 1939 года Гитлер лично отдал приказ готовить военную операцию против Польши. По всей вероятности, британская разведка знала об этом, постоянно информируя Кабинет и лично премьер-министра о военных приготовлениях в Германии. Правительства

Франции и особенно Великобритании до последнего не желали видеть очевидного, но в конце августа стало ясно, что отступить больше некуда.

Первого сентября 1939 года, сразу после известного «Гляйвицкого инцидента», передовые части вермахта вступили на польскую землю. Встав перед фактом начала европейской войны, правительство Невилла Чемберлена вынуждено было 3 сентября 1939 года объявить войну Германии. Войну, к которой Британская империя оказалась катастрофически не готова.

В течение 1939 года генеральные штабы Франции и Великобритании провели множество совещаний, целью которых было согласование вопросов боевого взаимодействия в случае войны с Германией и Италией. Особого смысла все эти переговоры не имели, так как в конечном итоге единое европейское командование создать не удалось. Планирование войсковых операций, решение вопросов мобилизации и логистики отдавалось французским генералам, тогда как Британия готова была отправить во Францию лишь четыре сухопутные дивизии и достаточно скромные воздушные силы.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ